

Гу Миньчэнь наконец закончил разбирать вещи, когда дверь в общежитие отворилась.

Он поспешно обернулся, ожидая увидеть кого-то из главных героев.

Увы, не повезло.

Это был лишь его товарищ по несчастью, такой же статист.

— Привет, я Сюй Сясэнь. Будем знакомы, — Сюй Сясэнь приветливо протянул ему руку.

Гу Миньчэнь ответил на рукопожатие:

— Привет, меня зовут Гу Миньчэнь.

Сюй Сясэнь вошел в комнату и огляделся:

— Ты тут один? Остальные двое еще не пришли?

— Еще нет.

Гу Миньчэнь присмотрелся к Сюй Сясэню.

Все-таки это мир манги: даже второстепенный персонаж, обычный сосед по комнате, выглядел весьма миловидно — в реальности его бы точно назвали симпатичным парнем.

Система была права.

Ему вовсе не нужно притворяться уродом, ведь вокруг и так полно красивых парней.

Наверное, он в безопасности.

Заметив, что Гу Миньчэнь не сводит с него глаз, Сюй Сясэнь смущенно почесал затылок:

— Что такое? У меня что-то на лице?

У Сюй Сясэня была очень светлая кожа, поэтому любой румянец сразу бросался в глаза.

Увидев, как Сюй Сясэнь залился краской, Гу Миньчэнь испуганно отвел взгляд.

— Ничего.

Неужели в этой комнате собрались одни геи?

Что же ему делать?

Жить бок о бок в такой неловкой обстановке.

Вскоре дверь снова отворилась.

Гу Миньчэнь и Сюй Сясэнь одновременно посмотрели в ту сторону.

Вошел парень с дерзким и крутым видом. Короткая черная стрижка открывала лоб, в холодных темных глазах сквозила отчужденность, а рост под метр девяносто создавал гнетущее ощущение.

Он равнодушно скользнул взглядом по Гу Миньчэню и Сюй Сясэню, прошел к кроватям, небрежно выбрал одну и сразу же лег.

— Эй... — тихо пробормотал Сюй Сясэнь, — это вообще-то моя кровать.

Вслух он возразить побоялся, поэтому просто отвернулся и продолжил заниматься своими делами.

Гу Миньчэнь наблюдал за всем этим со стороны.

Это, должно быть, первый главный герой, Дуань Циньань. Все в точности как в досье от Системы.

Действительно красавчик.

И характер действительно скверный.

Сейчас Дуань Циньань еще не видел Цзян Юйчи. Интересно, какая химия возникнет между ними, когда они встретятся?

Гу Миньчэнь внезапно ощутил предвкушение.

Наблюдать за любовными перипетиями главных героев — вот в чем заключалась главная радость таких статистов, как он.

Легок на помине: в комнату вошел парень в белой рубашке, излучавший ауру воздержанности.

Гу Миньчэнь обернулся и невольно ахнул.

До чего же красив!

Нет...

Слово «красивый» тут не совсем подходит. У Цзян Юйчи были очень тонкие черты лица, но при этом без грамма женственности. Горделивые брови придавали его облику мужественности, а карие глаза светились холодом. Золотистая оправа очков лишь добавляла шарма.

В жизни он выглядел даже лучше, чем на фото, присланных Системой.

Вот только рост...

— Я не очень разбираюсь в жанре сёнэн-ай. Раз уж есть роли актива и пассива, разве рост не должен соответствовать? Этот главный герой-пассив выглядит на метр девяносто, не слишком ли он высокий? Не может же актив постоянно задира́ть голову, чтобы поцеловать его, это как-то странно, — спросил Гу Миньчэнь у Системы.

Система подозрительно прищурилась:

— Ты говоришь, что не разбираешься? Небось тайком перечитал кучу новелл?

Гу Миньчэнь:

— ...Перед тем как сюда попасть, я немного изучил теорию.

Система: Зачем тебе это изучать?

Гу Миньчэнь повысил голос:

— А что, нельзя? Где написано, что натуралам нельзя читать сёнэн-ай? Если я не буду знать матчасть, как я успешно выполню задание и уйду на пенсию? Хм!

Системе показалось, что Гу Миньчэнь — скрытый гей.

— Об этом можешь не переживать, все главные герои-активы выше метра девяноста, так что сцен, где им приходится задира́ть голову, не будет, — пояснила Система.

— Вот оно что. — Гу Миньчэнь украдкой разглядывал Цзян Юйчи. — На самом деле, мне кажется, было бы лучше, если бы он был пониже, так между ними было бы больше напряжения.

Система: Подозреваю, что ты просто завидуешь его росту.

Гу Миньчэнь, чей рост составлял всего метр семьдесят пять, безмолвно дернул уголком рта.

— Ты слишком много болтаешь, я на тебя пожалуюсь.

Система в ответ лишь насмешливо хихикнула:

— Давай, старайся. Мне еще нужно помогать другим подопечным, не отвлекай меня по пустякам.

Сказав это, она исчезла из сознания Гу Миньчэня.

Тц.

Бедная, заезженная Система.

Приходится работать сразу с пятью подопечными, график 007, это даже хуже, чем у него самого.

Сейчас у Гу Миньчэня была только одна цель.

Быстрее закончить задание и счастливо уйти на пенсию.

Он заберет свои накопления, отправится в мир, где побольше милых девушек, и будет там спокойно коротать старость.

Гу Миньчэнь с восторгом посмотрел на Цзян Юйчи и Дуань Циньаня, ожидая начала драмы.

Но в следующую секунду его лицо вытянулось.

Почему этот Дуань Циньань до сих пор дрыхнет?!

Твоя жена пришла, а ты даже не в курсе!

Цзян Юйчи, склонившись, протирал шкаф влажной салфеткой, похоже, даже не замечая присутствия Дуань Циньяня.

Гу Миньчэнь помнил сценарий: там было четко прописано, что Дуань Циньянь с первого взгляда на Цзян Юйчи должен был вскочить и в порыве чувств обнять его.

И только когда Цзян Юйчи, смутившись, отстранил бы его и спросил: Мы знакомы?, Дуань Циньянь понял бы, что перед ним не его первая любовь.

А потом начались бы сплошные попытки сдерживаться, двусмысленные намеки и неспособность отвести взгляд.

В конце концов, сломав внутренние барьеры, они бы запутались в своих чувствах, и актив начал бы воспринимать героя-пассива как замену своей первой любви.

Но почему все идет не по сценарию?

К тому же, лицо Цзян Юйчи было настолько холодным и отстраненным, что он совсем не выглядел человеком, который станет впутываться в подобные отношения.

Неужели это помешает его пенсии?

Гу Миньчэнь в отчаянии понуро принялся застилать свою постель.

В этот момент он увидел, что Цзян Юйчи закончил протирать шкаф и собирается выбросить салфетку в мусорное ведро.

Но в ведре не было пакета, и Цзян Юйчи замер в нерешительности.

Гу Миньчэнь быстро выхватил свой мусорный пакет, подошел к нему и ловким движением натянул его на ведро.

Цзян Юйчи вздрогнул и поднял глаза на Гу Миньчэня.

— У меня как раз есть запасные, не стесняйся, бросай прямо так, — улыбнулся Гу Миньчэнь.

Пусть такие мелочи делает он, статист, а вы, ребята, просто стройте свою любовь.

Постарайтесь начать встречаться через месяц, обручиться через полгода и усыновить ребенка через два года.

Цзян Юйчи кивнул:

— Спасибо.

Выбросив салфетку, он продолжал смотреть на Гу Миньчэнь с любопытством.

Даже его клетчатая рубашка, выглядевшая крайне старомодно, заставила Цзян Юйчи нахмуриться.

Гу Миньчэнь неловко улыбнулся: видимо, его имидж был настолько ужасен, что Цзян Юйчи был в шоке.

Атмосфера стала напряженной, и Гу Миньчэнь решил взять инициативу на себя:

— Рад знакомству, я Гу Миньчэнь, с факультета компьютерных наук.

— Привет, — сухо ответил Цзян Юйчи. — Цзян Юйчи.

Услышав их разговор, Сюй Сячэнь тоже подошел:

— Какое совпадение, я тоже учусь на программиста.

Он виновато улыбнулся:

— Мама сказала, что это перспективно, вот я и выбрал.

Гу Миньчэнь покосился на Сюй Сячэнь.

Действительно, только статистов волнуют вопросы трудоустройства.

Видимо, их голоса были слишком громкими, потому что Дуань Циньань с недовольством открыл глаза и холодно посмотрел на них.

Но как только он увидел лицо Цзян Юйчи, его зрачки сузились.

Он пробормотал:

— Цзян Ижань.

Гу Миньчэнь, заметив перемену в лице Дуань Циньяня, не смог сдержать радости.

Отлично.

Сюжет начался.

<http://bllate.org/book/20511/2045218>